

Ли Вэньлу
Екатеринбург, Россия

МОЛЧАНИЕ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена семантическому анализу феномена «молчание», представленного в русской и китайской фразеологии. Цель исследования — провести сопоставительный функционально-семантический анализ фразеологизмов русского и китайского языков, описывающих феномен «молчание». Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью лингво-культурологического осмысления национальных фразеологических картин мира. Материалом для исследования послужили русские и китайские фразеологизмы, извлеченные методом сплошной выборки из фразеологических словарей. В исследовании были использованы методы семантического и лингвокультурологического анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Выделены и описаны основные функции молчания: добродетели и вежливости, проявления мудрости, стратегии общения, внутренней силы и др. Фразеологические единицы со значением молчания содержат в себе прескрипции коммуникативного поведения двух народов. Через феномен молчания фразеологизмы передают культурные ценности, свойственные мировосприятию и национальной традиции двух этносов. В китайской фразеологической картине мира молчание имеет только мелиоративную оценку, тогда как в русской фразеологической картине мира молчание амбивалентно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативное поведение; фразеология; функция; национально-культурное значение; лексическая семантика.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Вэньлу, аспирант, кафедра риторики и стилистики русского языка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620078, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 144; e-mail: 564531768@qq.com.

Молчание вездесуще, оно постоянно присутствует в любой форме общения, и нет таких членов общества, которые бы не молчали, а потому «в известном смысле молчание доминирует над словом» [Богданов 1997: 4]. Человек не может говорить постоянно, его речь прерывается паузами разной длины, иногда он молчит, и молчание может быть красноречивее слов.

В области лингвистики, главным объектом изучения которой является звуковой язык, была признана важная роль молчания: его место в общении, в нашей обыденной жизни никак не уступает другим средствам коммуникации. «Под молчанием понимается функциональная коммуникативная единица, выступающая в определенных условиях как стратегия общения» [Корнилова 2002: 215—216]. Молчание — это сложная коммуникативная единица, которая обладает признаками знака и речевого акта, имеет коммуникативно-прагматическую структуру речевого акта [Крестинский 1998: 74—79].

Н. Д. Арутюнова указывает, что молчание — это значимый нулевой речевой акт, знак определенного содержания, которое слито с молчанием как означаемое с нулевым означающим [Арутюнова 1994: 14—15]. В доказательство исследователь приводит окончание драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов»: *Народ безмолвствует*, — которое скрывает в себе множество разного рода отношений людей к произошедшему событию.

В самом деле, глагол «промолчать» в русском языке нередко означает «отсутствием высказывания выразить свое мнение, отношение, оценку события». Однако трудно говорить о едином акте молчания, «посколь-

ку за этим действием (бездействием) скрыты самые разные интенциональные и эмоциональные значения» [Формановская 1998: 158], а также собственно коммуникативные причины. Существуют такие ситуации, когда молчание означает отсутствие способностей к общению с другими людьми или неумение, нежелание высказать свои мысли и суждения. Молчание как компонент коммуникативного поведения может быть причиной непонимания, испуга, отсутствия интереса коммуниканта к разговору и др. Феномен молчания достаточно сложен и не всегда может быть интерпретирован как речевой акт. Вместе с тем значимое молчание целесообразно считать одним из невербальных способов выражения интенционального значения, тесно связанного с конкретной ситуацией общения [Формановская 1998: 158—160].

Невербальное поведение человека отражает мыслительную работу и психическое состояние лица, а молчание представляет собой его важный компонент. Поэтому акт молчания, как и большинство речевых актов, нередко сопровождается знаками невербальных кодов (например, мимикой, жестами), включает многообразие значений и смыслов.

Известно, что создаваемая человеком картина мира изначально антропоцентрична, и акт молчания участвует в реализации представления о человеке как о центре мира. Фразеологические единицы (далее — ФЕ) представляют собой своеобразные микромиры, содержащие в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [Буслаев 1959:

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-04-00239 а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

© Ли Вэньлу, 2016

37]. Во внутренней форме большинства ФЕ содержатся такие смыслы, которые придают им национально-культурный колорит. Ярким проявлением ментальности народа являются ФЕ, описывающие молчание.

Цель нашего исследования — провести сопоставительный функционально-семантический анализ фразеологизмов русского и китайского языков, описывающих феномен «молчание». Вслед за В. Н. Телия мы понимаем фразеологию широко и включаем во фразеологическую систему собственно фразеологизмы разных типов, устойчивые сочетания и поговорки [Телия 1996]. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью сопоставительного изучения ФЕ с точки зрения лингвокультурологии для понимания различий в мировосприятии разных народов.

Некоторые аспекты феномена молчания в диалоге или в коммуникативных ситуациях становились предметом изучения русских и китайских лингвистов [Арутюнова 1994; Богданов 1997; Корнилова 2002; Александрова 2005; Крестинский 1998; Прохоров, Стернин 2002; Сун Ли 1998; Ян Пин 1996 и др.]. Однако нам не встретились сопоставительные исследования по фразеологии, в которых анализируется национально-культурная специфика семантики «молчания».

Материалом для исследования послужили ФЕ, в значении которых характеризуются разные аспекты молчания. Материал извлечен методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и китайского языков [Даль 1984; Мокиенко 2003; Ли Ихуа, Люй Дэшэнь 1985; Чжоу Цзинци 2006; Конфуций 2001].

По данным русской лексикографии, *молчание* — многозначное слово: «1. Не произносить ничего, не издавать никаких звуков. 2. Соблюдать что-н. в тайне, не рассказывать о чем-н., не высказываться» [Ожегов 2014: 300]. Анализируя ФЕ, мы обнаружили, что многие русские ФЕ сохраняют системную семантику лексемы *молчание*.

Совпадающие в системе языка и во фразеологии смыслы представляют функции молчания, значимые для коммуникативного поведения.

Молчание в русской коммуникации прежде всего оценивается как **добродетель** и является сигналом **вежливости**. Во фразеологии русского языка молчание как добродетель считается одним из важнейших качеств личности, необходимых для гармоничного общения: *Твое молчание приятнее музыки; Больше слушай — меньше говори, не зря у тебя два уха и один только язык; Умей сказать, умеи и смолчать; Мол-*

чанкой никого не обидишь; Собака лает, соловей молчит; И за молчание гостинцы дают и т. п.

В сознании носителей русского языка молчание часто предстает как **проявление мудрости**. Считается, что в тяжелых или трудных ситуациях молчание — это нередко лучший и самый умный ответ, ср.: *Доброе молчание чем не ответ?; Кто молчит, тот двух научит; Умный молчит, когда дурак говорит; Не хвастайся осведомленностью, гордись молчанием; Молчание лучше слов; Не стыдно молчать, когда нечего сказать; Кто родится — кричит; кто умирает — молчит* и т. п. В молчании проявляются достоинства личности: умение размышлять, скромность, уважение к собеседнику.

Бывают ситуации, когда молчание выступает как **знак согласия**, т. е. в диалоге замечает слово «да». Человек своим молчанием информирует коммуникативного партнера о своем отношении к сказанному: *Молчание — знак согласия; Кто молчит, тот соглашается*.

Как средство передачи информации акт молчания не уступает высказыванию в вербальной форме, и порой через молчание коммуникант способен выразить больше, чем словами: *Кстати промолчать, что большое слово сказать; Слово — серебро, молчание — золото*.

Аналогичное образное выражение есть и в китайском языке — 沉默是金, *досл.* «Молчание — золото», т. е. и с точки зрения китайской культуры молчание иногда более действенно, чем речь.

Молчание в китайской коммуникации выполняет также этикетную функцию. В Китае при общении очень ценится вежливость, так как здесь следуют заветам Конфуция, жизненная философия которого состоит в следующем: 予欲无言, 终身为善 — *досл.* «Я хочу ничего не говорить и всю жизнь быть добрым». Поэтому частое использование акта молчания отражает представления китайцев о нравственных ценностях.

Конфуцианство оказывает чрезвычайно значимое и глубокое влияние на нормы поведения людей, и молчание в сознании китайского народа — это скромное поведение, проявление «принципа вежливости». Китайская культура одобрительно оценивает молчание, у китайцев принято больше молчать в межличностной коммуникации. В повседневных беседах, во время деловых встреч и даже в учебных аудиториях Китая часто возникает ситуация молчания, и оно длится дольше, чем в аналогичных ситуациях в России. Китайцы трактуют продолжительное

молчание как разновидность добродетели, подобной искренности, как проявление высшей степени вежливости.

Молчание во взаимоотношениях участников речевого общения является показателем уважения к участникам коммуникативного акта, почтения к окружающим и тактичного поведения. Подобная функция молчания отразилась во многих китайских ФЕ: 切尽在不言中 — *досл.* «Всё заключается в молчании»; 一切邪恶皆出口 — *досл.* «Все беды от языка»; 言多必失 — *досл.* «Чем больше говоришь, тем больше теряешь» и т. п.

Говорящим по-китайски известно древнее изречение, которым восхищаются и теперь: 桃李不言, 下自成蹊 — *досл.* «Персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от тянущихся к ним людей». Смысл этого афоризма заключается в следующем: несмотря на то что деревья не могут говорить, не зазывают к себе, люди приходят к ним, наслаждаются их красотой, собирают прекрасные фрукты. Так и люди, которые мало говорят и больше молчат, привлекают к себе других людей, вызывают их уважение. Это изречение доказывает, что молчание в процессе коммуникации издавна высоко ценится в китайской культуре.

Молчание сопровождает разные коммуникативные ситуации, оно как знак невербального общения выполняет разные функции: «...для общества молчание функционально равнозначно другим формам общения» [Богданов 1997: 4—12]. Н. Д. Арутюнова определяет молчание как отрицательный феномен, поскольку значение глагола «молчать» трактуется как противоположность наиболее общего и неспецифицированного по коммуникативной цели предиката речи — глагола «говорить». По мнению исследователя, в значение глагола «молчать» и его производных входит отрицание [Арутюнова 1994: 106—107]. В русской фразеологии это положение находит подтверждение, например: *Не молчи, когда нужно говорить*. Во многих выражениях сравнения, характеризующие молчащего человека, передают негативную или ироническую оценку: *Молчать как камень; Как пень; Как немой; Как убитый; Как сфинкс; Замолчал, как воды в рот набрал; Замолчал, как рыба в пироге* и т. д. Ср. подобное устойчивое выражение в китайском языке: 沉默的像个石头 — *досл.* «Молчать как камень».

Русское молчание часто таит в себе опасность: *Не бойся собаки брехливой, а бойся молчаливой; Не та собака кусает,*

что лает, а та, что молчит да хвостом виляет. И такое молчание тоже получает во фразеологии пейоративную оценку.

Однако, анализируя ФЕ со значением молчания, мы обнаружили, что большинство из них имеют положительную коннотацию.

Во фразеологии обоих языков у *молчания* гораздо больше сем, чем у соответствующей лексики. Перечислим выявленные дополнительные смыслы, отсутствующие у лексики и представляющие различные функции молчания.

Основная коммуникативная функция молчания — использование его как **стратегии общения**. Молчание человека воспринимается как осознанное поведение, проявление невербальной стратегии и тактика общения для достижения определенных коммуникативных намерений и целей. При такой трактовке *молчать* означает «не говорить много, не говорить пустое, ерунду и т. п.». По мнению О. С. Иссерс, молчание является одним из важнейших приемов эффективной речевой коммуникации [Иссерс 2002]. В русской фразеологии прослеживается традиция высокой оценки стратегии молчания как коммуникативной нормы: *Не все ворчать, надо и помолчать; Доброе молчание лучше худого ворчания; Всякое молчание лучше ворчания; Не все ворчать, надо и помолчать; Лучше отмолчаться, чем огрызаться* и т. д.

В русской культуре молчание необходимо в определенных ситуациях: *В добрый час молвить, а в худой — промолчать; Доброе смолчится, а худое смолвится; Лучше помолчать, если нечего сказать; На некоторые вопросы следует отвечать молчанием* и др.

Аналогичное выражение есть и в китайском языке: 此时无声胜有声 — *досл.* «В такие моменты лучше молчать, чем говорить». Китайский философ Конфуций осторожно обращался со словами и высоко ценил молчание в коммуникации, о чем свидетельствуют следующие цитаты из него: 慎言 — *досл.* «Быть осторожным в высказываниях», 寡言 — *досл.* «Меньше слов», 戒言 — *досл.* «Ничего не говори». Главное правило общения, по мнению философа, — 君子欲讷于言, 而敏于行 — *досл.* «Быть медлительным в речи, а быстрым в действии». Тех, кто любит болтать, воспринимают как поверхностных неискренних людей, а чрезмерное красноречие часто считается излишним и даже свидетельством ненадежности.

И сегодня в межличностной коммуникации китайцы соблюдают те принципы поведения, которые сформулировал Конфуций

тысячи лет назад: 君子要少说多做, 而后近于仁者 — *досл.* «Достойный человек должен меньше говорить, но обязательно быть ближе к гуманности и справедливости». Молчание в понимании народа Китая есть отражение культуры человека. Молчание осмысливается как норма, принятая в национальной культуре.

В китайской фразеологии отражена важная для нации функция молчания как свидетельства **внутренней силы**, т. е. во внешнем покое молчания скрывается мощная внутренняя энергия: 静水深流 — *досл.* «Тихие воды текут глубоко»; 于无声中听雷 — *досл.* «При молчании раздается гром» и т. п.

Таким образом, фразеология двух языков — русского и китайского — зафиксировала роль молчания как сложной коммуникативной единицы, значимого и неотъемлемого компонента общения. Молчание выполняет функцию способа коммуникации, дополнительного к основному, вербальному. Как часть коммуникации, молчание многозначно и многофункционально, оно ничуть не уступает вербальной форме общения, так как способно передавать разнообразную информацию в определенной ситуации общения. Кроме того, молчание относится к этикетным нормам коммуникации и помогает эффективному общению. Выделенные функции молчания позволяют реконструировать концепт *молчание* в обоих языках, семантика которого шире лексического значения соответствующего слова.

В двух культурах проявляется разное отношение к молчанию. В китайской фразеологической картине мира молчание имеет только мелиоративную оценку, тогда как в русской фразеологической картине мира молчание амбивалентно.

ФЕ, описывающие молчание, содержат в себе прескрипции коммуникативного поведения; через феномен молчания ФЕ пере-

дают культурные ценности, отражающие мировосприятие и национальные традиции каждого этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова И. Б. Слово о молчании // Русская речь. 2005. № 4. С. 70—75.
2. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: язык речевых действий. — М.: Языки русской культуры, 1994. С. 14—113.
3. Богданов К. А. Очерки по антропологии молчания, Номо Тасенс. — СПб.: РХГИ, 1997. 352 с.
4. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. — М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1984.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: УРСС, 2002. 284 с.
7. Конфуций. Лунь Юй (Беседы и Суждение). — М.: Восточная литература, 2001.
8. Корнилова Н. Б. Молчание в культурной коммуникации: гендерный аспект // Гендер: язык, культура, коммуникация. — М.: Рудомино, 2002. С. 215—216.
9. Крестинский С. В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: теоретический сборник / под ред. И. П. Сусова. — Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1998. Вып. 1. С. 74—79.
10. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. — М.: Норинт, 2003. 604 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. — М.: АСТ, 2014. 736 с.
12. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. — М., 2002. 277 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
14. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. — М.: ИКАР, 1998. С. 150—160.
15. 李一华, 吕德申. 汉语成语词典: 四川辞书出版社, 1985. = 李一华, 吕德申. 汉语成语词典: 四川辞书出版社, 1985. = 李一华, 吕德申. 汉语成语词典: 四川辞书出版社, 1985.
16. 宋丽. 沉默中的不同声音 // 外语学刊 (黑龙江大学学报). 1998. 第1期. 56—59页. = 宋丽. 沉默中的不同声音 // 外语学刊 (黑龙江大学学报). 1998. 第1期. 56—59页.
17. 周津琦. 汉语谚语词典: 北京教育出版社. 2006. 1060页. = 周津琦. 汉语谚语词典: 北京教育出版社. 2006. 1060页.
18. 杨平. 沉默的语用功能和文化内涵 // 山东外语教学. 1996. 第2期. 79—81页. = 杨平. 沉默的语用功能和文化内涵 // 山东外语教学. 1996. 第2期. 79—81页.

Li Wenlu
Ekaterinburg, Russia

SILENCE IN THE RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL PICTURES OF THE WORLD

ABSTRACT. The article is devoted to the semantic analysis of the phenomenon «silence» that represents in the Russian and Chinese phraseology. The objective of research is to perform comparative functional-semantic analysis of phraseological units of Russian and Chinese languages, describing the phenomenon «silence». The relevance of this research is due to the need for linguistic and cultural understanding of national phraseological picture of the world. Material for the research is based on Russian and Chinese phraseological units extracted by the method of continuous sampling from phraseological dictionaries. The study used the methods of semantic, linguistic and cultural analysis, comparative method. The identified and described main functions of silence: virtue and politeness, expression of wisdom, communication strategy, internal energy, etc. Phraseological units with the meaning of silence contain recommendations of communicative behavior of the two peoples. Through the phenomenon «silence» in phraseology transmit cultural values, that have characteristic of the worldview and national traditions of the two ethnic groups. In Chinese phraseological picture of the world, silence has only positive assessment, while in Russian phraseological picture of the world silence is ambivalent.

KEYWORDS: communicative behavior; phraseology; function; national and cultural meaning; lexical semantics.

ABOUT THE AUTHOR: Li Wenlu, postgraduate student, Department of rhetoric and stylistics of Russian language, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Aleksandrova I. B. Slovo o molchanii // Russkaya rech'. 2005. № 4. S. 70—75.
2. Arutyunova N. D. Molchanie: konteksty upotrebleniya // Logicheskiy analiz yazyka: yazyk rechevykh deystviy. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1994. S. 14—113.
3. Bogdanov K. A. Ocherki po antropologii molchaniya, Homo Tacens. — SPb. : RKhGI, 1997. 352 s.
4. Buslaev F. I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. — M. : Uchpedgiz, 1959. 623 s.
5. Dal' V. I. Poslovitsy russkogo naroda : v 2 t. — M. : Khudozh. lit., 1984.
6. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — M. : URSS, 2002. 284 s.
7. Konfutsiy. Lun' Yuy (Besedy i Suzhdenie). — M. : Vostochnaya literatura, 2001.
8. Kornilova N. B. Molchanie v kul'turnoy kommunikatsii: gendernyy aspekt // Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya. — M. : Rudomino, 2002. C. 215—216.
9. Krestinskiy S. V. Molchanie v sisteme neverbal'nykh sredstv kommunikatsii // Tverskoy lingvisticheskiy meridian : teoreticheskiy sbornik / pod red. I. P. Susova. — Tver' : Tversk. gos. un-t, 1998. Vyp. 1. C.74—79.
10. Mokienko V. M. Slovar' sravneniy russkogo yazyka. — M. : Norint, 2003. 604 s.
11. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod red. prof. L. I. Skvortsova. — M. : AST, 2014. 736 s.
12. Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. Russkoe kommunikativnoe povedenie. — M., 2002. 277 s.
13. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1996. 288 s.
14. Formanovskaya N. I. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinits obshcheniya. — M. : IKAR, 1998. C. 150—160.
15. Li Ikhuia, Lyuy Deshen'. Frazeologicheskiy slovar' kitayskogo yazyka. — Sychuan' : Slovar', 1985.
16. Cun Li. Raznye smysly molchaniya // Zhurnal inostrannykh yazykov / Kheyluntszyanskiy un-t, 1998. № 1. C. 56—59.
17. Chzhou Tszintsi. Slovar' kitayskikh poslovits. — Pekin, 2006. 1060 c.
18. Yan Pin. Pragmaticheskie funktsii i kul'turnye smysly molchaniya // Shan'dunskoe inostrannoe obuchenie. — Shan'dun, 1996. №2. S. 79—81.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. О. А. Михайлова.